

Ежемесячный международный научный журнал

«LINGVO-SCIENCE»

№26/2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Никола Бернич , Варна, Болгария
- Заместитель редактора— Златка Марусевич , Phd, Bulgaria
- Helmi Bjordalen, secretary of “КАМ” Bulgaria
- Zigmund Manke – доктор экономических наук, Baden, Germany
- Харечко Юрий Владимирович, канд. техн. наук
- Кувшинов Геннадий Евграфович, доктор техн. наук, профессор
- Бирюлин Владимир Иванович - кандидат технических наук, зам. зав. кафедрой электроснабжения Юго-Западного государственного университета.
- Елена Михайловна Арнаутова, д.б.н., БИН РАН
- Максим Игоревич Козловский, д.фарм.н., Витебский государственный медицинский университет (ВГМУ), Витебск, Беларусь
- Павел Георгиевич Горовой, академик РАН, Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН, г. Владивосток
- Игорь Георгиевич Зенкевич, д.х.н., НИИ Химии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
- Галина Юрьевна Конечная, к.б.н., БИН РАН
- Александр Михайлович Крышень, д.б.н., Институт леса Карельского научного центра РАН (ИЛ КарНЦ РАН)
- Татьяна Александровна Михайленко, к.б.н., БИН РАН
- Анатолий Петрович Кароль, д.б.н., СПбГУ
- Андрей Викторович Милевский, к.б.н., Институт экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси, г. Витебск
- Тамара Николаевна Харьковская, к.б.н., Всероссийский институт растениеводства им. Н. И. Вавилова, г. Санкт-Петербург
- Ирина Николаевна Борисюк, к.б.н., БИН РАН
- Вера Алексеевна Котова, д.б.н., Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, г. Новосибирск

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала **«LINGVO-SCIENCE»**

Адрес редакции: Ж.к Младост II 149-4 9020 Варна, Болгария

Сайт: www.lingvo-science.ru

E-mail: journal@lingvo-science.ru

Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал «LINGVO-SCIENCE» © 2018

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА

Матусов Л.Б.

О РАЗЛИЧНЫХ СВОЙСТВАХ РАВНОМЕРНОСТИ
МНОГОМЕРНЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ. 3

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Маль Г.С.,

Дородных И.А., Арефина М.В.

ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННЫЙ ПОДХОД К
КОРРЕКЦИИ ЛИПИДНОГО ОБМЕНА У БОЛЬНЫХ ИБС
С УЧЕТОМ ФАРМАКОГЕНЕТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ....7

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Andreeva S.M.,

Andreeva A.M., Bezuglova O.V.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN A
MULTICULTURAL SOCIETY.....9

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Незамаева А.В., Косицына И.Б.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ В РОМАНЕ «BRIDGE TO
TERAVITHIA» 11

Кукса П.В.

РОЛЬ ДЕТАЛИ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПОДТЕКСТА. НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.А.
ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» 14

НОРМАТИВНЫЕ НАУКИ

Кораблин К.К., Николаева А.И.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ СУБЪЕКТОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 21

МАТЕМАТИКА

УДК 3054

О РАЗЛИЧНЫХ СВОЙСТВАХ РАВНОМЕРНОСТИ МНОГОМЕРНЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ.

Матусов Л.Б.
К.т.н., с.н.с.
ИМАШ РАН
г.Москва, Россия

Аннотация. В статье исследовано важное свойство равномерности, обеспечивающее равномерность начальных участков многомерных ЛПТ - последовательностей. Доказано, что существуют такие начальные условия для первых столбцов направляющих матриц, что последовательность точек, построенная по последовательности всех взятых подряд моноциклических операторов, при любой размерности пространства обладает этим свойством. Доказано также, что можно конструировать ЛПТ - последовательность так, чтобы у направляющих матриц, соответствующих различным координатам ее точек, все угловые определители были равны $1 \pmod{2}$.

Ключевые слова: равномерно распределенная последовательность, моноциклический оператор, направляющая матрица.

1. Введение.

Для проектирования механизмов, машин и конструкций, оптимизации их параметров был создан метод исследования пространства параметров (метод ИПП) [1]. В основе метода лежит возможность зондировать пространство изменяемых параметров объекта точками равномерно распределенной ЛПТ - последовательности [2]. Чем более равномерно распределена эта последовательность, тем более достоверную информацию о свойствах исследуемого объекта можно получить при расчете системы без увеличения количества этих расчетов в точках последовательности.

Последовательности многомерных точек, могут обладать различными свойствами равномерности [3]. Сложность заключается в том, что для решения практических задач эти свойства должны выполняться уже при сравнительно небольших количествах точек. Только в этом случае данные последовательности могут быть успешно использованы при решении практических задач, относящихся к теории кубатурных формул, в задачах оптимизации, и т.д. С этой целью в [3] были сформулированы некоторые дополнительные требования к равномерно распределенным последовательностям, а в [2] новые условия, обеспечивающие, как это показано в данной работе, существование ЛПТ - последовательностей.

В работе [4] было доказана возможность выполнения одного из этих дополнительных свойств равномерности. В данной работе исследуются другие свойства равномерности ЛПТ - последовательностей.

Пусть $L_1, L_2, \dots, L_n$ - различные моноциклические операторы с порядками $m_1, m_2, \dots, m_n$ соответственно [2].

2.Свойство A' . Проведем $3n$ плоскостей $x_k = \frac{1}{4}, \frac{1}{2}, \frac{3}{4}, k=1, 2, \dots, n$. Они разбивают единичный куб K^n на 2^n кубиков. В соответствии с [2], будем говорить, что последовательность

$$P_0, P_1, \dots, P_i, \dots \quad (1)$$

обладает свойством A' , если в любом ее двоичном участке длины 2^{2n} все точки принадлежат различным кубикам. Согласно [3], последовательность (1) обладает свойством A' тогда и только тогда, когда определитель, составленный из первых двух столбцов направляющих матриц равен $1 \pmod{2}$.

Как в случае свойства A [3], возникает вопрос - можно ли использовать все моноциклические операторы подряд так, чтобы соответствующая им последовательность точек (1) обладала свойством A' при каждом n . Вопрос обоснован тем, что именно в этом случае значение τ будет минимальным, что наилучшим образом отразится на всех характеристиках равномерности. Для ответа на него рассмотрим следующие утверждения.

Замечание. Аналогично лемме 1 из [4], нетрудно показать, что имеет место неравенство $2n + \frac{\tau(\tau+1)}{2} < 2\tau$ при $m \geq 6$.

Теорема 1. Существуют такие начальные условия для первых двух столбцов направляющих матриц, что последовательность точек $P_i = (p^1(i), \dots, p^n(i))$, построенная по последовательности всех, взятых подряд моноциклических операторов, при каждом n обладает свойством A' .

Доказательство. Доказательство, аналогичное доказательству теоремы 1, проводится по индукции.

Проверяем справедливость теоремы при всех n , таких, что $m_n < 6$. Пусть теперь она верна при

$$\left(\begin{array}{cccccccc}
 B_1 & & & & & & & \\
 & \ddots & & & & & & \\
 & & B_1 & & & & & \\
 & & & B_2 & & & & \\
 & & & & \ddots & & & \\
 & & & & & B_2 & & \\
 & & & & & & \ddots & \\
 & & & & & & & B_n \\
 & & & & & & & & \ddots \\
 & & & & & & & & & B_n \\
 & & & & & & & & & & V_{11}'^{(11)} & \dots & V_{1\mu_1}'^{(11)} & \dots & V_{11}'^{(n1)} & \dots & V_{1\mu_n}'^{(n1)} \\
 & & & & & & & & & & V_{v_1}'^{(11)} & \dots & V_{v_1\mu_1}'^{(11)} & \dots & V_{v_1}'^{(n1)} & \dots & V_{v_1\mu_n}'^{(n1)}
 \end{array} \right) \quad (10)$$

Здесь $v' = \mu'_1 + \dots + \mu'_n + \tau$ и элементы остаточной матрицы

$$V_{ij}'^{(k1)} = L \dots L \begin{matrix} \rho_{k-1} L & \rho_{k+1} \dots L & \rho_n V_{ij}'^{(k1)} \end{matrix} \quad (11)$$

Если бы все ρ_k были равны 0, то исходная матрица уже имела бы вид (10).

В виду того, что в (11) $j \leq \mu'_k < m_k$, то $L_k V_{ij}'^{(k1)} = 0$. Значит столбцы остаточной матрицы - это участки решений моноциклических уравнений. Пусть среди μ'_k всего s чисел, отличных от нуля. Обозначим их через μ'_f , $1 \leq f \leq s \leq n$. Все решения $V_{ij}'^{(k1)}$, соответствующие одному f , линейно независимы в силу леммы 2. $v' = \sum_{k=1}^m (m_k - 1) + \sum_{f=1}^s \mu'_f \geq \sum_{f=1}^s (m_f + \mu'_f - 1) \geq \sum_{f=1}^s m_f$. Поэтому из леммы 7 параграфа 3 [2] следует, что все столбцы остаточной матрицы линейно независимы, т.е., что

ее ранг равен $\mu'_1 + \dots + \mu'_n$. А ранг всей матрицы равен $v - \tau$. Теорема доказана.

Список используемой литературы.

1. Соболев И.М., Статников Р.Б. Выбор оптимальных параметров в задачах со многими критериями, Дрофа, Москва, 2006.

2. Соболев И.М. Многомерные квадратурные формулы и функции Хаара. Москва, Наука, 1969, С. 288.

3. Соболев И.М. Точки, равномерно заполняющие многомерный куб. Москва, Знание. 1985. С. 125.

4. Some properties of multidimensional sequences, J. Matusov, The XII International Congress "Science, Education and Technology in the Modern World", Papers and Commentaries, 2015, Volume 3, USA, Cambridge, p.102-107.

(©) Л.Б. Матусов, 2019

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616-08

ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННЫЙ ПОДХОД К КОРРЕКЦИИ ЛИПИДНОГО ОБМЕНА У БОЛЬНЫХ ИБС С УЧЕТОМ ФАРМАКОГЕНЕТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ

*Маль Г.С.**Д.м.н., профессор,
зав. кафедрой фармакологии
ФГБОУ ВО «КГМУ» МЗ РФ,
г. Курск, Российская Федерация**Дородных И.А.**К.м.н., преподаватель
ОБПОУ «КБМК»,
г. Курск, Российская Федерация**Арефина М.В.**Студент 6 курса
ФГБОУ ВО «КГМУ» МЗ РФ,
г. Курск, Российская Федерация*

ИБС продолжает оставаться ведущей в структуре летальности и инвалидизации среди болезней сердечно-сосудистой системы (ССС).

Являясь мультифакториальным заболеванием, ИБС связана с генетическими факторами и факторами окружающей среды. ИБС соподчинена законам хронофармакологии. По результатам эпидемиологических исследований выявлены факты дестабилизации хронической формы ИБС в различные сезоны года. Прослеживается сезонная тенденция увеличения числа госпитализаций больных ИБС, предвидя связь с присоединением инфекционной патологии в осенне-весенний периоды [3]. Фармакологическая коррекция пациентов в этот период изменяется по сравнению со стандартным ведением. Это обуславливает поиск современных фармакологических подходов для коррекции таких пациентов.

Воспаление является неспецифическим проявлением воздействия разнообразными повреждающими факторами на эндотелий сосудов. Во многих исследованиях показана взаимосвязь между повышением уровня провоспалительных цитокинов: фактора некроза опухоли (ФНО- α), интерлейкинов (IL-1 β , IL-6) с проявлениями дестабилизации атеросклероза и ИБС [2]. В качестве этиологического фактора, способствующего активации хронического воспаления в атеросклеротической бляшке, с вовлечением цитокиновой системы, может являться любая острая инфекционная патология, протекающая с активным воспалительным процессом.

Таким образом, представляет интерес изучение течения стабильной стенокардии и состояния липидтранспортной системы при присоединении сопутствующей инфекционной патологии, с внедрением инфекционного агента и индуцирование имеющегося воспалительного процесса.

При ОРВИ развивается дисбаланс взаимодействия цитокинов на фоне хронической

инфекции (герпетической, цитомегаловирусной) [1]. Эти изменения могут приобретать необратимый характер и стимулировать воспалительный процесс [1], мотивировать изменения фармакологической коррекции ГЛП с учетом наличия отягощающего фона (сопутствующей вирусной инфекции) с поиском наиболее эффективных препаратов с минимальными затратами.

Недостижение целевого уровня ХС ЛНП у исследуемых больных ассоциировалось с недостаточностью выраженности плеiotропных эффектов розувастатина у больных ИБС в условиях острого инфекционного заболевания.

Следовательно, генетические аспекты, обусловленные полиморфизмом генов интерлейкинов, влияют на реализацию плеiotропных эффектов статинов.

Цель настоящего исследования изучить возможности индивидуализированной коррекции липидного профиля статинами в условиях инфекционного процесса у больных ИБС с учетом генетических маркеров.

Фармакологическая коррекция ГЛП осуществлялась статинами IV поколения (розувастатин в стартовой дозе 10 мг/сут.) согласно рекомендациям. I визит – этап скрининга и включения в исследование больных с ИБС. II визит – разделение больных на 2 подгруппы по достижению целевого уровня ХС ЛНП (при госпитализации части больных в Областную клиническую инфекционную больницу по поводу ОРВИ). В случае недостижения целевого показателя ХС ЛНП (1,8 ммоль/л) при приеме розувастатина к 7-му дню от начала ОРВИ (III визит), пациент переводился на дозу 20 мг/сут. На последующих визитах оценивалось достижение целевого ХС ЛНП с дальнейшей титрацией дозы.

Срок наблюдения каждого пациента составил не менее 6 месяцев. Исследование было разделено на 6 визитов: I визит – включение, согласно результатам амбулаторного наблюдения (не ранее 1

месяца до госпитализации); 2 визит – 1 день госпитализации; 3 визит – 7 день госпитализации; 4 визит – 14 день госпитализации; 5 визит – 1 мес (4 нед) – амбулаторное наблюдение; 6 визит – 3 мес (12 нед) – амбулаторное наблюдение. При достижении целевого уровня ХС ЛПНП – доза розувастатина сохраняется 10 мг/сут, при не достижении – увеличение дозы.

У больных ИБС с ОРВИ с сочетанной ГХС на III визите отмечено достижение целевого уровня 47% пациентами при приеме 10 мг розувастатина и 52% – при 20 мг. Дальнейшее наблюдение показало достижение целевого уровня ХС ЛПНП у 50% и 56% (IV визит), 56% и 60% (V визит), 62% и 64% (VI визит). Так, титрация дозового режима статинотерапии до 20 мг розувастатина способствовала усилению его гипохлипидемического эффекта.

При динамическом наблюдении за цитокиновым профилем у больных ИБС с ОРВИ при приеме 10 мг розувастатина изменения уровня интерлейкина-1 характеризовались повышением до 33,00 пг/мл на II визите при верификации ОРВИ по сравнению с нормальным (5,00 пг/мл) с дальнейшим снижением. На VI визите (3 месяца после заболевания ОРВИ) он составлял 20,70 пг/мл при фармакологической коррекции ГЛП.

Уровень IL-6 на II визите составлял 19,20 пг/мл с дальнейшим снижением до 12,80 пг/мл. Полученные на II визите данные цитокинового профиля у больных ИБС с ОРВИ обусловлены активацией процессов воспаления в момент присоединения вирусной инфекции.

Дальнейшие изменения показателей провоспалительных цитокинов в сторону прогрессивного снижения связаны с особенностями клинического статуса пациентов с ОРВИ (переходу к периоду реконвалесценции, начиная с 7 дня - III визита) и реализацией плейотропных эффектов розувастатина.

У больных ИБС на фоне вирусной инфекции провоспалительные цитокины (IL-1 β и IL-6), являющиеся основными маркерами противовирусного иммунитета, значительно превышали таковые по сравнению с больными ИБС без ОРВИ.

Уровень противовоспалительных цитокинов (IL-4 и IL-10) у больных ИБС с ОРВИ на II визите характеризовался низкими показателями.

Данная динамическая линейка связана с явлениями активного воспалительного процесса на II визите, с тенденцией к дальнейшему восстановлению баланса цитокинового статуса к концу наблюдения (12-я неделя).

Противовоспалительный IL-4 характеризовался стабильным уровнем. Уровень IL-10 колебался от 32,30 пг/мл на II визите до 34,20 пг/мл на IV визите.

Для гена IL-6 генотипом, оказывающим наиболее выраженный стимулирующий эффект на продукцию самого цитокина, стал -174GG. Его концентрация в сыворотке крови на II визите повышалась до 32 пг/мл по сравнению с другими генотипами гена IL-6 ($p < 0,05$), что согласуется с данными зарубежных исследований.

Анализ ассоциации генотипов гена IL-6 с количественным уровнем липидов показал, что у носителей генотипа -174GG уровень ХС ЛПНП превышал таковой в сравнении с другими генотипами IL-6 – 2,51 ммоль/л ($P < 0,05$).

Доказано, что наличие полиморфизма -589 С/Т гена IL-4, находящегося в промоторной области, приводило к замене цитозина (С) на тимин (Т) в позиции -589, с увеличением транскрипционной активности гена.

Таким образом, для носителей гомозиготного генотипа -589СС гена IL-4 характерно снижение противовоспалительной активности IL-4 (Шевченко 2015). В настоящем исследовании получено повышение продукции IL-4 и С-РБ у носителей генотипа -589ТТ по сравнению с наличием других генотипов ($P < 0,05$).

У носителей генотипа -511ТТ выявлен наиболее низкий уровень ХС ЛПНП и высокий – ХС ЛВП ($p < 0,05$), что свидетельствовало о реализации гипохлипидемического эффекта розувастатина. Для носителей генотипа -511СС отмечалось повышение уровня ХС ЛПНП.

Носительство гомозиготного генотипа -1082GG показало ассоциацию со снижением С-РБ и уровнем ХС, что подтверждало активацию противовоспалительных процессов у больных с хроническим воспалением. При повышении противовоспалительных цитокинов (IL-4, IL-10) снижался уровень ХС.

Изучение корреляционных связей генотипов генов про- и противовоспалительных цитокинов показало активность генотипов -511ТТ гена IL-1 β , -174СС гена IL-6, -589ТТ гена IL-4, -1082GG гена IL-10 в поддержании стабильности хронического воспаления.

Выводы. Персонализированный подход к фармакологической коррекции ГЛП у больных ИБС в условиях острого инфекционного процесса показал необходимость титрации дозы розувастатина до 20 мг/сут. для достижения целевого уровня ХС ЛПНП у 27% больных, не ответивших на дозу 10 мг/сут.

Наличие гетерозиготного генотипа -511СТ по полиморфизму -511С>Т гена IL-1 β , гомозиготного -174GG по полиморфизму -174Г>С гена IL-6 и гомозиготного -1082АА по полиморфизму -1082Г>А гена IL-10 не привело к достижению целевого уровня ХС ЛПНП при монотерапии розувастатином 10 мг/сут.

Список использованной литературы:

1. Адамян, К.Г. Роль латентного воспаления в патогенезе фибрилляции предсердий / К.Г. Адамян, С.В. Григорян, Л.Г. Азарпетян // Вестн. аритмологии. – 2008. – № 54. – С. 34-41.
2. Алекперов, Э.З. Современные концепции о роли воспаления при атеросклерозе / Э.З. Алекперов, Р.Н. Наджафов // Кардиология. – 2010. – № 6. – С. 88-91.
3. Драпкина, О.М. Плейотропные эффекты статинов. Влияние на жесткость сосудов / О.М. Драпкина, Л.О. Палаткина, Е.В. Зятенкова // Врач. – 2012. – № 9. – С. 5-10.

©Г.С. Маль, И.А. Дородных, М.В. Арефина, 2019

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN A MULTICULTURAL SOCIETY**Andreeva S.M.***PhD, Associate professor,
Belgorod State University of Arts and Culture
Russia, Belgorod***Andreeva A.M.***PhD, Assistant professor,
Belgorod State University of Arts and Culture
Russia, Belgorod***Bezuglova O.V.***Teaching assistant
Belgorod State University of Arts and Culture
Russia, Belgorod*

The new worldview experience associated with the modern processes of globalization and internalization puts cultural meanings and symbols of all eras and peoples in a state of endless intercultural (cross-cultural) dialogue-polylogue. Overcoming ethnocentrism in the modern pluralistic world is becoming vital. According to Vasilenko I.A. global peace must be created in the dialogue of civilization as a common space of multifaceted spirituality, always open and ever improving in the process of understanding the other.

Just as an individual cannot normally exist in isolation from other people, so no culture can fully function in isolation from the cultural achievements of other nations. In the process of their life activity, they are forced to constantly turn to either their past or the experience of other cultures. Currently, there are practically no cultural communities completely isolated from the world, except for small native tribes lost in the most secluded places of the planet. Today, a natural situation is when any people are open to the perception of someone else's cultural experience and at the same time they are ready to share the products of their own culture with other peoples. This means "interaction of cultures" or "intercultural communication". Although they have a certain specificity.

When talking about the interaction of cultures, it is about contacts between large groups of people (cultures and subcultures). In modern conditions, the development of cultural ties takes place in various spheres of human life - tourism, sports, personal contacts, etc. In addition, social, political and economic changes that have occurred in the world in recent years, have led to large-scale migration of peoples, their resettlement, confusion and confrontation. As a result of these processes, more and more people are overcoming the cultural barriers that previously shared them. They are forced to get acquainted with foreign cultures, to join them. Therefore, the real interaction of cultures is carried out precisely through contacts between individuals. In fact, they represent the process of intercultural communication.

The concept of "intercultural (cross-cultural, interethnic) communication" (or "intercultural

interaction") was introduced into the scientific circulation by G. Treiger and E. Holl in their work "Culture and Communication. Model of analysis" (1954), which defined it as an ideal goal, to which a person should strive in his desire to adapt as best and effectively as possible to the world around him. Since then, researchers have advanced far in the theoretical development of this phenomenon, in particular, identified its most characteristic features.

The ability to develop communicative competence is inherent in all representatives of Homo sapiens, however, the specific implementation of this ability is culturally determined. In addition, it is also due to the unique individual experience of each person, from which it follows that in communication, which is a process of exchanging messages, the meaning is constantly recreated, since they do not coincide even in people who speak the same language, who grew up in one and the same culture. It goes without saying that in the presence of different cultures and different languages, communication is so complicated that one can speak of full understanding only with a certain amount of irony.

The term "intercultural communication" in the narrow sense appeared in literature in the 1970s. In the well-known textbook of L. Samovar and R. Porter, "Communication between Cultures", first published in 1972, a definition similar to that given above is given. By this time, a scientific direction had also formed, the core of which was the study of communicative failures and their consequences in situations of intercultural communication. Subsequently, the concept of intercultural communication expanded to areas such as translation theory, teaching foreign languages, comparative cultural studies, contrastive pragmatics, etc. At present, research in the field of intercultural communication focuses on the behavior of people faced with culturally determined differences in language activities and their consequences. The results of the research were descriptions of cultural specificity in the expression and interpretation of situational linguistic actions of communicants. From the very beginning, these studies were of great applied value and were used in numerous developments for practical training

(trainings) on the development of intercultural (cross-cultural) susceptibility.

Intercultural communication as a social phenomenon was brought to life by the practical needs of the post-war world, ideologically reinforced by the interest that has been formed in the scientific community and in the public mind in relation to the so-called "exotic" cultures and languages since the beginning of the 20th century. Practical needs arose as a result of the rapid economic development of many countries and regions, revolutionary changes in technology associated with this globalization of economic activity. As a result, the world has become much smaller - the density and intensity of long-term contacts between representatives of different cultures have grown very much and continue to increase. In addition to the economy itself, education, tourism, and science have become the most important areas of professional and social intercultural communication.

It should be noted that the recognition of the absolute value of the diversity of world cultures, the rejection of colonial cultural policies, the awareness of the fragility of existence and the threat of destruction of the vast majority of traditional cultures and languages led to the fact that the relevant disciplines began to develop rapidly, relying on a new phenomenon in the history of mankind of the interest of the peoples of the Earth to each other. Among many anthropologists, ethnographers, linguists, culturologists, whose works on the description of traditional societies, cultures and languages contributed to the idea of multipolarity of the human community, we should especially mention the American anthropologist and linguist Franz Boas and his work on the languages of North American Indians, which appeared in the late 19th century - early 20th century.

It must also be said that, like any other type of communication, intercultural communication at all levels has its own goals, the implementation of which determines the effectiveness (or inefficiency) of communication. Here an important role is played by the concept of "intercultural competence", which is understood as the level of the generated interpersonal experience of interaction with others.

In this regard, intercultural communication can be considered as the ability:

- form a foreign cultural identity (knowledge of the language, values, norms, standards of behavior of another communicative community);
- achieve success in contacts with representatives of another cultural community, even with insufficient knowledge of the basic elements of the culture of their partners.

The following groups of elements can be included in the structure of intercultural competence:

- affective elements - empathy and tolerance, which are the basis for effective intercultural interaction;
- cognitive elements - culturally-specific knowledge, which are the basis for an adequate interpretation of the communicative behavior of representatives of another culture;
- procedural elements - strategies (for the successful course of interaction, incitement to speech

action, the search for common cultural elements, strategies aimed at replenishing knowledge about the cultural identity of the partner, used in situations of intercultural contacts.

Based on the selected group elements, it is possible to determine the ways of forming intercultural competence:

- Development of the ability to reflect one's own and foreign culture, which is initially related to the manifestations of a foreign culture;
- Replenishment of knowledge about the corresponding culture for a deep understanding of diachronic and synchronous relations between one's own culture and another's;
- Acquisition of knowledge about the conditions of socialization and inculturation in one's own and foreign culture, about social stratification, sociocultural forms of interaction accepted in both cultures.

It should be noted that intercultural communication contributes to a more accurate understanding of the cultural identity of a particular human community, considered in the process of its interaction and mutual enrichment, dynamics and constant intercultural ties and overcoming the unconditional priority of their own cultural traditions over "strangers" are possible.

Intercultural communication in the linguistic and linguodidactic aspects is the field of scientific knowledge of the language, the formation of the linguistic paradigm of a person in a multicultural world, the interconnection and interaction of language and culture. The concept of a "secondary" linguistic personality possessing a culture of foreign language communication (I.I. Khaleeva and others) is based on the ideas of anthropological linguistics (E. Benvenist, V. Von Humboldt and others) and the doctrine of "linguistic personality" (Y.N. Karaulov and others), the sources of which are taken from the work V.V. Vinogradova.

Thus, intercultural communication (cross-culture) is not only and not so much a tool or method of cognition of reality, but, above all, a new way of perceiving the world, attitudes related to tolerance and being the most important component of peaceful coexistence of different peoples and the development of civilization in a multicultural society.

List of references:

1. Arutyunova N. D. Language and the world of man. – M.: Languages of Russian culture, 1998. - 895 pp.
2. Bakhtin M.M. Author and hero. - SPb.: Alphabet, 2000. - 336 pp.
3. Vasilenko I.A. Dialogue of Civilizations: Sociocultural Issues of Political Partnership. M.: Editorial URSS, 1999.
4. Parygin B.D. Anatomy of communication. - SPb.: Publishing house of V.A. Mikhailov, 1999. - 300 pp.
5. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. –M.: MSU, 2005. - 264 pp.

©Andreeva S.M., Andreeva A.M.,
Bezuglova O.V., 2019

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

УДК 8

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ В РОМАНЕ «BRIDGE TO TERABITHIA»

Неземаева А.В.

студентка 5 курса

ИПУП, АмГПУ

г.Комсомольск-на-Амуре,

Российская Федерация

Косицына И.Б.

к.филол.н., доцент

АмГПУ

г.Комсомольск-на-Амуре,

Российская Федерация

В настоящее время особой популярностью среди читателей пользуются произведения, в которых описываются вымышленные или волшебные миры, существующие параллельно реальному миру и оригинальным образом его преломляющие или дополняющие. Параллельные миры могут обладать разнообразными масштабами: от незначительной географической сферы вплоть до всей Вселенной, и в каждом из них действуют определенные законы, которые не должны быть подобны законам нашего мира [1].

В художественном произведении миры не существуют изолированно, но представляют единую взаимосвязанную систему. При этом миры существуют не сами по себе, а связаны определенными объектами, через которые и осуществляется переход из одного мира в другой. Данные объекты могут быть представлены в виде двери, портала или телепорта [2]. Таким образом, многомирия способны проявляться в различных вариациях: параллельные миры, которые появляются независимо друг от друга, вселенные, которые формируются вне зависимости друг от друга, однако связаны друг с другом большим количеством подпространственных переходов, вселенные, которые вытекают друг из друга [3].

Особенностью произведения К.Дж.Патерсон «Bridge to Terabithia» является наличие трёх миров: Реальный мир, Волшебный мир, Мир города. Три мира связаны между собой порталами (Ручей и Дорога), посредством которых герои могут свободно путешествовать из одного мира в другой.

В реальном мире читателю представлена жизнь семьи Эронсов и семьи Бёрков, их взаимоотношения, а также школьная жизнь героев. Семья Эронсов – многодетная, небогатая семья. Джесс – единственный мальчишка в семье, окруженный четырьмя сёстрами (Элли, Бренда, Джойс Энн, Мэй Белл), отцом и матерью: «*When you were the only boy smashed between four sisters, and the older two had despised you ever since you stopped letting them dress you up and wheel you around in their rusty old doll carriage, and the littlest one cried if you looked at her cross-eyed, it was nice to have somebody who worshiped you.*».

У мальчика есть одно занятие, которое он искренне любит - рисование: «*Jess drew the way some people drink whiskey*», «*Lord, he loved to draw*». Однако, Джесс скрывает свои рисунки от людей в страхе, что над ним будут смеяться: «*If he decided to show it to May Belle, he would have to explain the joke, but once he did, she would laugh like a live audience on TV*», «*He would like to show his drawings to his dad, but he didn't dare*».

Семья Бёрков не похожа на семью богачей, однако, бедными их тоже не назовёшь. Лесли - единственный ребёнок в семье. Её родители - писатели. В семье Бёрков очень много книг. Все члены семьи любят читать. У них нет телевизора, что становится причиной насмешек над Лесли в школе. Лесли очень нравится проводить время с семьёй: «*She loved being needed by her father. Half the time they were supposed to be working they were just yakking away*». С Джессом семья Бёрков ведёт себя очень приветливо.

Школьная жизнь не была ребятам в радость и это их объединяет. Одноклассники постоянно подшучивают или издеваются над ними: «*Lord, why couldn't they leave people in peace? Why shouldn't Leslie Burke eat anything she durn pleased?*», «*When they'd catch him scribbling, they'd screech about wasted time, wasted paper, wasted ability*».

В ходе анализа текста было выделено 26 лексических единиц, характеризующих реальный мир. Для создания образа мира автор использует такие приёмы как: фразеологизмы, сравнения, риторические вопросы, метафоры, эпитеты, олицетворение, анафору, а также графический прием – дефисное написание предложения.

Общий фон эмоционального состояния реального мира – негативный. Это связано с тем, что главный герой Джесс не чувствует себя нужным в семье, никто не разделяет его увлечения. Характеризуя реальный мир, автор использует эпитеты, обладающие отрицательной оценкой, например, при описании матери Джесса автор указывает на то, что её настроение было ужасным: «*Of course, her temper had been terrible...*», во время разговора Джесса и Лесли девочка высказывает своё негативное отношение к школе:

«*You're the only kid in this whole durned school who's worth shooting*». Для того, чтобы подчеркнуть, насколько важна была для Джесса дружба с Лесли, выразить состояние мальчика после смерти подруги тоски автор использует анафору: «*She went and died just when he needed her the most. She went and left him. She had tricked him. She had made him leave his old self behind and come into her world, and then before he was really at home in it but too late to go back, she had left him stranded there like an astronaut wandering about on the moon*».

Основным способом изображения реального мира становится описание эмоционального состояния героев при помощи сравнений. Автор сравнивает Джесса с птицей, которая пытается пробиться сквозь бурю, чтобы показать, как сильно страдал мальчик после гибели Лесли: «*Like a single bird across a storm cloud sky, a tiny peace winged its way through the chaos in side his body*». Ребёнок не может поверить в то, что его подруга действительно умерла: «*The words exploded in his head like corn against the sides of the popper*», «*But the words turned over uneasily in his mind like leaves stirred up by a cold wind*». Джесс сравнивает себя с брошенным астронавтом на луне: «*she had left him stranded there like an astronaut wandering about on the moon*». В порыве гнева мальчик выкидывает подаренные Лесли краски, автор сравнивает их с лодочками: «*The paints floated on top, riding the current like a boat*...».

Таким образом, языковые средства, которые автор использует для изображения реального мира, отражают неприятные, тягостные моменты из жизни героев, а также переживания и негативные эмоции, которые они испытывают, ежедневно проживая в этом мире.

Волшебный мир - Терабития, секретная страна, в которой Джесс и Лесли являются правителями: «*It might be a whole secret country*», *she continued, "and you and I would be the rulers of it*». Как только герои попадают в Терабитию, они становятся выше, сильнее и мудрее: «*...and landed gently on his feet, taller and stronger and wiser in that mysterious land*».

В ходе анализа романа было выделено 19 единиц, отражающих специфику данного мира. Основным способом изображения реального мира становится описание эмоционального состояния героев.

Для Джесса Терабития не сразу становится волшебным, прекрасным местом. В тексте автор указывает на то, что первое время мальчик чувствовал себя некомфортно в Терабитии: «*There were parts of the woods that Jess did not like*», однако, со временем эмоциональное состояние мальчика меняется в положительную сторону, Джесс чувствует себя счастливым, находясь в волшебной стране. Автор передаёт это следующим образом: «*The closer he came to the dry creek bed and the crab apple tree rope the more he could feel the beating of his heart*»).

Терабития необычайно красивая страна. При описании волшебного мира автор использует

эпитеты, метафоры, олицетворения, чтобы создать нужное настроение, образно охарактеризовать волшебный мир. Причем все они носят положительную эмоциональную окраску. Так, при описании места, которое выбрали ребята для сооружения собственного лагеря, автор прибегает к использованию олицетворений (кизил и секвойя играют в прятки меж дубов и вечнозелёных деревьев) и эпитетов (солнце струится золотыми потоками и ложится у ног тёплыми всплесками). В тексте автор описывает данную местность следующим образом: «*... here where the dogwood and redwood played hide and seek between the oaks and evergreens, and the sun flung itself in golden streams through the trees to splash warmly at their feet*», «*There the trees grew so thick at the top that the sunshine was veiled. No low bush or grass could grow in that dim light, so the ground was carpeted with golden needles*».

Ощущения Джесса во время полёта на заколдованном канате автор описывает с помощью сравнения: «*He was drifting, drifting like a fat white lazy cloud back and forth across the blue*». Следует отметить, что слово «*lazy*» в реальном и вымышленном мирах реализует разные значения. Для реального мира характерно негативное значение данного слова - ЛЕ используется автором для того, чтобы показать, как сильно Джесс устал от домашних забот, но его мать совсем не замечает этого: «*Lazy. He was the lazy one. He gave his poor deadweight of a head one minute more on the tabletop*». В Терабитии слово «*lazy*» связано с приятными ощущениями, которые испытывает Джесс, когда попадает в волшебный мир.

Мир города (Вашингтон) представлен в тексте неявно. Он существует в виде образа, тайного загадочного места, куда уходят и откуда приходят люди. Отец Джесса ездит в Вашингтон на работу каждый день. Целый день он работает, чтобы обеспечить свою семью, поэтому всегда возвращается очень уставшим: «*Maybe Dad would be so proud he'd forget all about how tired he was from the long drive back and forth to Washington and the digging and hauling all day*». Усталость от тяжелой работы в романе – часть жизни взрослых и, соответственно, элемент их мира: «*With his father gone from sunup until well past dark, who was there to know how he felt? His dad was so tired from the wear and tear of the week and trying to catch up around the place that when he wasn't actually working, he was sleeping in front of the TV*».

После сокращения на работе отец мальчика отчаянно каждый день ездит в Вашингтон в поисках работы. Понимая, что семье нужны деньги он берётся за любую работу, например, разгружать работы. Таким образом, несмотря на отсутствие работы, город остается частью мира взрослых, он никуда не уходит. Усталость заменяется чувством потери и страхом перед будущим: «*His dad came home from Washington early. He had been laid off. No new clothes this year*», «*Even though there was no job to go to, he left every morning early to look*».

В романе миры связаны между собой, и вместе с тем, отделены друг от друга. Попастъ из реального мира в Терабитию можно только через ручей. Он разделяет пространство на «свое» (волшебная страна) и «чужое» (реальный мир), являясь, таким образом, границей между мирами, перейти которую можно только по воздуху. Ручей является источником радости для героев, ведь он - проводник в тайное царство, в мир, где Джесс и Лесли чувствуют себя в безопасности, чувствуют свою силу, чувствуют себя счастливыми и свободными, но в то же время ручей – место трагедии. Именно в нём нашли мертвую Лесли Бёрк: «*They found the Burke girl this morning down in the creek*». Чувствуя себя одиноким из-за гибели друга, Джесс бежит к ручью, именно здесь он даёт волю своим эмоциям. Мальчик наблюдает как исчезают в воде его краски и альбом, его сердце успокаивается: «*He watched them all disappear. Gradually his breath quieted, and his heart slowed from its wild pace*». Краски и альбом – подарок Лесли, выступают в данном случае жертвой, которая «задабривает ручей»

Пребывание в мире взрослых исключает существование Терабитии. Не зря Джесс забывает о ней, находясь в городском музее. Именно поэтому в этот момент погибает Лесли – нарушается мифологический закон парности элементов – попасть в Терабитию можно только из реального мира.

Ручей является тем местом, где отец оказывает мальчику поддержку, в которой он так нуждается. Отец и сын вместе смотрят на воду: «*His father stroked his hair without speaking less grew quiet. They both watched the water*». Но тем самым показано, что отец и сын – не та пара, которая может его пересечь и попасть в Терабитию. Они могут только стоять на берегу.

Реальный мир связан с миром города с помощью дороги. Дорога - мифологический символ путешествия, странствия. Ее описание как таковое в романе отсутствует, за исключением эмоционального состояния людей, которые по ней передвигаются – все они чувствуют усталость. Движение по дороге выражается не столько с

помощью расстояния, сколько времени («долгая дорога»), что также характерно для мифологии.

Необходимо отметить, что в системе трех миров только из реального мира можно попасть в два других, тогда как мир города и волшебный мир никак не связаны друг с другом.

Таким образом, при анализе текста романа из него методом сплошной выборки было отобрано 50 лексических единиц, используемых для создания того или иного мира. К наиболее продуктивным лингвистическим способам создания вымышленных миров в романе «*Bridge to Terabithia*» относится использование стилистических приемов: олицетворения, сравнений, метафор, эпитетов и риторических вопросов. Лексические средства помогают передать образность и экспрессивность высказывания, показать эмоции героев и выразить отношение автора к происходящему. Также большое значение при создании каждого мира автор придает описанию эмоционального состояния героев, что является семантическим способом изображения мира. Графические и фонетические способы незначительны и также связаны с эмоциональным состоянием героя.

Список использованной литературы:

1. Дудченко О.В., Говорухин Г.Э. Роль эстетики в пространственно-временной концептуализации эпоса [Текст]/ О.В.Дудченко, Г.Э.Говорухин// Гуманитарные науки и образование. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 122 – 126.
2. Кочнова, К.А. Вопросы изучения языковой картины мира писателя [Текст] / К.А.Кочнова // Гуманитарные научные исследования. - 2014. - № 11. - С. 51-54.
3. Деревянко, В.А. О параллельных мирах и мироздании [Текст]/ В.А.Деревянко // Грани Эпохи. – 2017. - №72. – С. 3-9.
4. К.Дж.Патерсон «*Bridge to Terabithia*» [электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookfrom.net/katherine-paterson/34112-bridge_to_terabithia.html

© А.В.Незамаева, И.Б.Косицына, 2019

УДК

РОЛЬ ДЕТАЛИ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОДТЕКСТА. НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

*Кукса П.В.
К. филол. н.
РВВДКУ
Г. Рязань,
Российская Федерация*

Литературоведы многократно утверждали, что психологизм произведений Михаила Александровича Шолохова в своих истоках опирается на традиции русской классической литературы. Писатель перенимает опыт мастеров русской психологической прозы – Льва Николаевича Толстого, Антона Павловича Чехова.

Влияние Толстого на становление Шолохова как писателя – психолога трудно переоценить. Важно отметить, что психологизм автора «Войны и мира» – это «психологизм становящегося, развивающегося, принципиально незавершенного человека» [Литературоведение от А до Я. М., 2001. С. 301 – 302.]

Влияние традиции чеховского психологизма на мастерство Шолохова-психолога, на наш взгляд, освещено в исследованиях шолоховедов гораздо в меньшей степени. Воздействие Чехова на Шолохова обнаруживается в актуализации подтекста, в последовательном раскрытии писателем несоответствия того, о чем говорят персонажи, с тем, что они чувствуют или думают, в трансляции всевозможных нюансов настроения, в применении своего рода системы намеков, недосказанностей и умолчаний, а также деталей-лейтмотивов, неявных антитез и параллелей, рассеянных по всему художественному полотну.

Психологизм, являясь средством постижения духовного мира персонажа, тесно связан с концепцией личности в литературе. Для Шолохова достаточно значимы опыт постижения духовного мира персонажа в русской послереволюционной литературе 20-х годов XX века, когда авторы устремились к подсознательному в человеке.

По справедливым замечаниям литературоведов, в произведениях А. Веселого, И.Э. Бабеля Б. Пильняка, В.С. Иванова и некоторых других революция представляется как стихия, а личность раскрывалась через физиологические и социальные инстинкты, нередко противоречащих здравому смыслу и нравственным нормам. Литература рассматриваемого периода «как бы заново открывала сущность человека, ставя важнейший вопрос: в какой мере подвижна психика человека, в какой мере подвластна она социально-историческим изменениям?» [Литературоведение от А до Я. М., 2001. С. 304.]

Анализируя вклад писателя в поэтику русского психологизма, Е.А. Костин утверждает, что, следуя за писателями-психологами, Шолохов бесспорно добавляет нечто новое, характерное исключительно ему: «Способность автора «Тихого

Дона» увидеть и передать тончайшие нюансы и переходы одного чувства в другое, совместить с каким-то только этому чувству, этой мысли присущим внешним физическим жестом, движением, мимикой и, наконец, дать свою оценку героям, включить этот новый поворот в их душевное развитие в общую структуру образа, в концепцию человека и мира – это и является конкретным развитием в творчестве М.А. Шолохова традиций и принципов психологизма классики.

Однако М.А. Шолохову присуще свое, особенное, изображение психологических переживаний человека, иное, чем у Толстого и Достоевского. Его психологический анализ более объективен как по внутренней структуре, так и по самому принципу подхода к герою». [Костин Е.А. Проблема художественного психологизма в творчестве М.А. Шолохова («Донские рассказы» и «Тихий Дон»): автореф. дис. ... канд. филол. наук Томск, 1980. С. 22.]

В работе В.М. Тамахина «Поэтика Шолохова-романиста» пристальное внимание автора уделяется подтекстовой роли пейзажа. Большое значение исследователь придает детали, утверждая: «Шолохов, совершенствуя выразительность детали как традиционного компонента, наполняя ее современным звучанием, расширяет ее идейно-поэтические возможности с каждой последующей книгой, что обусловлено масштабностью шолоховского эпоса и ростом мастерства писателя». [Тамахин В.М. Поэтика Шолохова-романиста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук М., 1986. С. 24.]

Особое место в структуре психологизма Шолохова занимает подтекстовая деталь.

В соответствии с современным пониманием, подтекст – это «внутренний скрытый смысл текста, высказывания» [Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 544.]

Важнейшей характеристикой термина «подтекст» является сознательное несовпадение внешнего и внутреннего действия, более существенного для восприятия мира художественного целого. Ввиду вышесказанного становится очевидным, что «подтекст» представляет собой всякое скрытое движение действия, о котором читатель может только догадываться.

По справедливому утверждению А. Зверева, подтекст в художественном целом влияет на то, что

«слово обычно приобретает дополнительные семантические оттенки или оказывается эмоционально выделенным. Ему придается ключевое значение как бы вопреки заурядности явления, которое оно обозначает. В таких случаях конфликт, тема, мотивы, составляющие собственно текст, далеко не исчерпывают его истинного содержания». » [Зверев А. Подтекст // Литература. 1997. № 38. С. 263. .]

Первооткрывателем рассматриваемого художественного в русском литературоведении единогласно считают А.П. Чехова. Особенная природа конфликта в прозе и драматургии писателя раскрывает, помимо обыкновенного наружного, духовное, скрытое действие. В творчестве Чехова непременно обнаруживается так называемое «подводное течение».

По мнению Ю.И. Сохрякова, «лирически насыщенная, эмоционально напряженная чеховская новелла оказала воздействие на эволюцию жанра, проходившую по пути ослабления внешней сюжетно-фабульной линии, увеличения роли внутреннего действия, усиления философско-психологического подтекста». [Сохряков Ю.И. Художественные открытия русских писателей. М., 1990. С. 137.]

Шолохов, опираясь на художественный опыт своего предшественника, активно развивает психологическую поэтику «внутреннего действия».

Характер прочтения произведений Шолохова отчасти определяет широкое распространение в произведениях писателя разнообразных развернутых метафор, эмоционально выделенных слов, слов-сигналов, повторов, лейтмотивов и других приемов, служащих формированию подтекста.

Все вышесказанное позволяет писателю с наибольшей точностью обнаружить собственное мнение об описываемых событиях и персонажах, при этом не навязывая свое видение читателю.

В романе-эпопее «Тихий Дон» Шолохов пытается представить жизнь во всей полноте ее красок, звуков, запахов, описать всю замысловатость житейских коллизий, познакомить читателя с многообразными характерами своих колоритных персонажей. Писатель с этой целью демонстрирует всевозможные средства и способы трансляции их духовного мира.

Шолоховеды не упускают из виду и такую яркую особенность психологической поэтики М.А. Шолохова, как «хоровое начало – несобственно-прямую речь», которая «служит средством художественного выявления снения самого героя о себе, отношения к нему автора, окружающих людей». [Залесская Л.И. Художественная концепция чеховца и народа // Шолохов и развитие советского многонационального романа. М., 1991. С. 34 – 141. С. 53.]

Подчеркнем, что современные исследователи творческого наследия Шолохов сходятся во мнении, что психологический подтекст является одним из важнейших средств раскрытия образа у

писателя. Психологическую основу литературоведы непременно обнаруживают во всех элементах структуры художественного целого писателя. Психологическое начало присутствует в пейзаже, портрете, в речевых характеристиках персонажей шолоховских произведений.

Шолохов не заявляет открыто о душевных трансформациях во внутреннем мире героя, демонстрируя их через внешние проявления.

Писателю удается транслировать читателю метаморфозы, происходящие внутри персонажа. Шолохов анализирует «движения души» героев не только и не столько в их явном, открытом, динамическом представлении, но и косвенно, с помощью скрытого подтекстового плана.

Однако отечественное литературоведение не сходит в едином мнении по поводу неизменного использования М.А. Шолоховым приема психологического подтекста в своих произведениях. Отдельные шолоховеды утверждают, что в романе «Тихий Дон» подтекста нет как такового, поскольку его персонажам присущ «прямой язык страстей». Но справедливости ради отметим, что данное утверждение вызывает несогласие у большинства исследователей литературы. На сегодняшний момент вопрос об использовании Шолоховым рассматриваемого художественного приема остается полемическим.

По мнению О.Е. Вороновой, в произведениях Шолохова, подтекст устойчиво присутствует. Более того, «подтекстовый пласт произведений Есенина и Шолохова включает в себе глубинную архетипическую память рода, восходящую к вечным символам, мифопоэтическим универсалиям, духовным константам национального бытия. Именно здесь, в мифопоэтическом слое их образного мира, обнаруживаются наиболее органичные и убедительные параллели и созвучия». [Воронова О.Е. Национальные гении России (К 110-летию со дня рождения С.А. Есенина и к 100-летию М.А. Шолохова) // Есенин на рубеже эпох: Итоги и перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения С.А. Есенина. Москва – Константиново – Рязань, 2006. С. 210.] Нам близка именно данная точка зрения по проблеме использования подтекста Шолоховым.

В качестве доказательства истинности утверждений о постоянном и неизменном использовании Шолоховым психологического подтекста в творчестве приведем анализ тех фрагментов из текста романа, которые, на наш взгляд, отвечают в той или иной степени содержанию понятия «подтекст».

Основываясь на указанных выше трактовки термина, предпримем попытку демонстрации восприимчивости писателя и к творческому опыту «тайного психолога» И.С. Тургенева, и к поэтике «подводного течения» А.П. Чехова. В доказательство приведем ряд наиболее доказательных примеров.

« – Наталья... Наталья – девка красивая... Длюже красивая. Что ж, женись. Надьсь видела ее в церкви... Нарядная была...»

Аксинья говорит быстро, но слова расплзаются, не доходят до слуха неживые и бесцветные слова» [Кн. 1, ч.1, гл. 12, с 60].

В другом эпизоде романа И вот уже в другом фрагменте сокрытая до времени дума героини становится явной – подтекст реализуется в тексте. «Григорий не переносил слез. Он беспокойно заерзал по земле, ожесточенно стяхнул со штанины коричневого муравья и снова коротко взглянул на Аксинью. Она сидела, не изменив положения, только на тыльной стороне ладони вместо одной уже три слезные дробинки катились вперегонку.

– Чего кричишь? Обидел? Ксюша! Ну, погоди... Постой, хочу что-то сказать.

Аксинья оторвала от мокрого лица руки.

– Я за советом пришла... За что ж ты?.. И так горько... а ты...

«Лежачего вдарил...» – Григорий побагровел.

– Ксюша... сбхрнул словцо, ну, не обижайся...

– Я не навязываться пришла... Не бойсь!

В эту минуту она сама верила, что не затем пришла, чтобы навязываться Григорию; но когда бежала над Доном в займище, думала, не отдавая себе ясного отчета: «Отговорю! Нехай не женится. С кем же жизнь свяжу?!» Вспомнила тогда о Степане и норовисто мотнула головой, отгоняя некстати подвернувшуюся мысль» [Кн. 1, ч.1, гл. 16, с. 79-89].

Обратимся к довольно показательному эпизоду, рассказывающему о сватовстве Мелеховых к Наталье Коршуновой. На первый взгляд кажется, что говорят будущие родственники об повседневных, прозаических делах: погоде, полевых работах, но читателя не покидает чувство возрастающего напряжения между сватами.

«Здравствуйте, – приветствовал хозяин, чертом оглядывая сватов.

– Погодку дает Бог.

– Слава Богу, держится.

– Народ хучь трошки подуправится.

– Уж это так.

– Та-а-ак.

– Кгм» [Кн. 1, ч. 1, гл. 18, с. 87-88]

Много недосказанности ощущается и при случайных встречах Аксиньи с Григорием.

«А Аксинья при встречах смутно улыбалась, темнея зрачками, роняла вязкую тину слов:

– Здорово, Гришенька! Как живешь-любиться с молодой женошкой?

– Живем... – отделивался Григорий неопределенным ответом и норовил поскорее уйти от ласкового Аксиньиного взгляда» [Кн. 1, ч.2, гл. 3, с. 131].

Персонажи Шолохова порой произносят слова, фразы, которые, казалось бы, никоим образом не транслируют их душевное состояние в настоящий момент.

При этом читатель, благодаря психологическому мастерству художника,

обнаруживает между строк все то, что испытывает, ощущает и о чем переживает герой, говоря ту или иную фразу.

«Сани Аникушки и Петра скрылись за коричневой порослью дубняка. Григорий в упор поглядел Аксинье в глаза, увидел, как всполыхнули они балованным отчаянным огоньком.

– Ну, Гриша, как хошь, жить без тебя моченьки нету, – твердо выговорила она и накрепко сжала губы, ожидая ответа.

Григорий молчал. Тишина обручем сковала лес. Звенело в ушах от стеклянной пустоты. Притертый полозьями глянec дороги, серая ветошь неба, лес немой, смертно сонный... Внезапный клекочущий и близкий крик ворона словно разбудил Григория от недолгой дремы. Он поднял голову, увидел: вороненая, в черной синеве оперенья птица, поджав ноги, в беззвучном полете прощально машет крыльями. Неожиданно для самого себя Григорий сказал:

– Тепло будет. В теплую сторону летит... – И, встрепенувшись, хрипло засмеялся... – Ну... – он воровски повел низко опущенными зрачками опьяневших глаз и рывком притянул к себе Аксинью» [Кн. 1, ч.2, гл. 8, с. 157]

Нередко персонажи не просто умалчивают о своем внутреннем, но и сознательно демонстрируют ложные эмоции, обманывая других или себя. Так, Аксинья, опасаясь лишиться возлюбленного, лукавит: показное, наружное действие не совпадает с его внутренним духовным содержанием.

«Аксинья промолчала. Не подняла головы. Недавнюю улыбку с губ ее как ветер слизал, в расширенных глазах загнанным зверьком томилась тоска и испуг. «Сказать или не сказать?» — думала она, вспомнив про свою беременность. «Надо сказать», — решила было, но сейчас же, дрогнув от испуга, отогнала страшную мысль. Женским своим чутьем угадала, что не время об этом говорить, поняла, что можно навек потерять Григория, и, сомневаясь, от кого из двух зачала ворохнувшегося под сердцем ребенка, слукавила душой: не сказала.

— Чего дрогнула? Озябла? — спросил Григорий, кутая ее полой полушубка.

— Озябла трошки...» [кн. 1, ч.2, гл. 10, с. 170]

И еще: «За гумном Аксинья, замедля шаги, тронула Григория за рукав:

– Погоди чудок.

– Чего годить? Месяц взойдет не скоро, надо поспешать.

– Погоди, Гриша. – Аксинья, сгорбившись, стала.

– Ты чего? – Григорий наклонился к ней.

– Так... живот чтой-то. Чижелое нады подняла. – Облизывая спекшиеся губы, жмурясь от боли до огненных брызг в глазах, Аксинья схватилась за живот. Постояла немного, согнутая и жалкая, и, заправляя под платок пряди волос, тронулась» [Кн. 1, ч.2, гл. 12, с. 176-177].

Намереваясь уходить от Степана и в предвкушении воссоединения с возлюбленным, Аксинья, не сумев утаить своей безудержной

радости, обманывает мужа. И в очередной раз за наружными знаками поведения героини укрывается их иной, внутренний смысл.

«Аксинья отстряпалась рано, загребла жар, закутала трубу и, перебив посуду, выглянула в оконце, глядевшее на баз. Степан стоял возле слег, сложенных костром у плетня к мелеховскому базу. В уголке твердых губ его висела потухшая сигарка; он выбирал из костра подходящую соху. Левый угол сарая завалился, надо было поставить две прочные сохи и прикрыть оставшимся камышом.

С утра на верхушках Аксиньиных скул – румянец, в молодом блеске глаза.

Не укрылась перемена от Степана; завтракая, спросил:

– Ты чего?

– А чего я? – Аксинья вспыхнула.

– Блестишь, будто постным маслом намазанная.

– От печи жарко... в голову кинулось. – И, отвернувшись, глазами воровато шмыгнула в окно: не идет ли Мишки Кошевого сестра?» [Кн. 1, ч.2, гл. 12, с. 174-175].

Жена Григория порой также скрывает свое истинное внутреннее состояние – переживания, связанные с разлукой с мужем из-за его романа, героиня неумело прячет за маской оживления.

«Пришла Наталья с недовязанным крючковым чулком (заходила весна – сильнее зябнул дед Гришака), она была оживлена, чаще, чем нужно, смеялась чужим шуткам: просто ей не хотелось, чтоб видели бабы, что борет ее тоска по мужу... – Что ж, Наталья, про мужа не слышать? – перебила кашулинская сноха, обращаясь к Наталье.

В Ягодном он... – тихо ответила та.

– Думаешь жить с ним, нет ли?

– Она, может, и думала б, да он об ней не понимает, – вмешалась хозяйка.

Наталья почувствовала, как горячая до слез кровь плеснулась ей в лицо. Она склонилась над чулком голову, исподлобья глянула на баб и, видя, что на нее все смотрят, сознавая, что краски стыда не скрыть от них, намеренно, но неловко, так, что это заметили все, уронила с колен клубок и нагнулась, шаря пальцами по холодному полу.

– Наплой на него, бабонька. Была б шея, а ярмо будет, – с нескрываемым сожалением посоветовала одна.

Деланое оживление Натальи потухло искрой на ветру. Бабы перекинулись в разговоре на последние сплетни, на пересуды. Наталья вязала молча. С трудом высидев до конца, она ушла...» [Кн. 1, ч. 2, гл. 18, с.203-204].

Обращение к чеховской поэтике психологического портрета проявляется в эпизодах, где несказанное существеннее произнесенного:

«Говорили о разных нестоящих вещах, волнуемые одним общим. Аксинья не вмешивалась в разговор, сидела на кровати, как в воду опущенная» [Кн. 1, ч.2, гл. 21, с. 221].

После мучительной и продолжительной разлуки, неожиданно увидев Григория, Аксинья,

пытаясь соблюдать нормы приличия, произносит будничные фразы, приветствуя любимого, словно старого знакомого. Но в этих словах читателем угадывается внутреннее душевное состояние героини, ее невысказанное волнение и внезапная радость.

«Аксинья, закутанная в ковровый платок, не узнавая Григория, подошла к столу, глянула сбоку, и в черных расширившихся глазах ее плеснулось ужас.

Задохнувшись, она насилу выговорила:

– Здравствуйте, Григорий Пантелеевич!» [Кн. 4, ч.7, гл. 7, с. 59].

Психологический подтекст присутствует и в эпизоде, в котором Богатырев собирается на погрузку с каргиновской батареей, несмотря на то, что его товарищи принимают решение задержаться. Вербальная реакция персонажа вновь не совпадает с его истинным намерением. Богатырева совершенно не занимает ответ на вопрос, который он задает.

«После его ухода в комнате долго стояла нехорошая тишина. Ермаков... несколько минут тупо смотрел себе под ноги, потом прямо из горлышка чайника выпил воды, хриповато сказал:

– На Кубани везде вода керосином воняет. С чего бы это?» [Кн. 4, ч. 7, гл. 28, с. 283].

В приведенном эпизоде произведения Шолохова вновь проявляется чеховский принцип, получивший в литературоведении название «диалог мимо партнера», представляющий собой прием нестыкуемых реплик, не связанных с сутью происходящего.

Особый анализ художественной структуры творчества Шолохова демонстрирует, что психологические ситуации, в которых скрыто эмоциональное напряжение, не выражаемое речевым контекстом неоднократно и сознательно создаются писателем.

Психологическое содержание аналогичных сцен асимметрично их речевому оформлению. Явный смысл текста противоречит его тайному, эмоционально-психологическому содержанию, как правило, более глубокому и драматичному. Данное утверждение позволяет со всей уверенностью заявлять о поэтике психологического подтекста в творчестве М.А. Шолохова и о присутствии в нем системы подтекстовых деталей.

Психологическая деталь у Шолохова действует и в области объективного, и в области индивидуального контекста. При этом авторские комментарии базируются на способах психологической детализации, причем в структуре художественного целого наиболее часто представлены метафорические детали и метонимические, детали-параллели, детали-антитезы, детали-ассоциации. Кроме того, необходимо отметить, что одной из главнейших функций психологической детализации у Шолохова является функция авторской оценки.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами из текста романа Шолохова.

Рассуждения о сложном душевном состоянии Аксиньи в связи предстоящей свадьбой возлюбленного с Натальей предваряются лирико-философским отступлением писателя.

Авторская речь изобилует яркими деталями-параллелями. М.А. Шолохов размышляет о непродолжительной жизни пшеницы, которую каждое мгновение может погубить случайно забредшая лошадь. «Всходит остролистая зеленая пшеница, растет; через полтора месяца грач хоронится в ней с головой, и не видно; сосет из земли соки, выколосится; потом зацветет, золотая пыль кроет колос; набухнет зерно пахучим и сладким молоком. Выйдет хозяин в степь – глядит, не на радуется. Откуда ни возьмись, забрел в хлеба табун скота: ископытили, в пахоть затолочили грузные колосья. Там, где валялись, – круговины примятого хлеба... дико и горько глядеть» [Кн. 1, ч.1, гл. 20, с. 96]

Авторские раздумья продолжают: «Встает же хлеб, потравленный скотом. От росы, от солнца поднимается втолоченный в землю стебель; сначала гнется, как человек, надорвавшийся непосильной тяжестью, потом прячется, поднимает голову, и так же светит ему день, и тот же качает ветер...» [Кн. 1, ч.1, гл. 20, с. 96]

Не оставляет писатель без внимания и измену Аксиньи с Листницким, комментируя произошедшее.

Шолохов подчеркивает, что Листницкий выбрал психологически верный момент для соблазна чужой женщины: она в отчаянии от того, что только что потеряла ребенка и не с кем разделить смертную тоску. «Падко бабье сердце на жалость, на ласку» [Кн. 1, ч.3, гл. 22, с. 381]. По истечении времени Аксинья осознает, что совершила непоправимое, и отталкивает от себя Евгения. Однако вновь мы слышим голос автора: «Свои неписанные законы диктует людям жизнь. Через три дня ночью Евгения вновь пришел в половину Аксиньи, и Аксинья его не оттолкнула» [Там же].

Шолохов оценивает происходящее с его персонажами с помощью психологических деталей, похожих на пословицы, притчи и другие жанры устного народного творчества. Субъектно-оценочное начало часто обнаруживается в авторских отступлениях в пословично-афористической форме.

Самая эффективная функция детали, на наш взгляд, в шолоховских рассуждениях, по форме напоминающих притчу, поскольку притчевая модель творится от конкретного к отвлеченному, от частного к общему, от отдельного наблюдения – к раздумью о непреходящем. В подобных отступлениях красноречивая, удачно открытая деталь-параллель (человек – стебель, горе человеческое – выжженная земля и т.п.) служит исходной точкой абсолютным жизненным обобщениям, этическим оценкам, философским ассоциациям.

Возвращение с фронта казаков писатель описывает следующим образом: «Травой зарастают

могилы, – давностью зарастает боль. Ветер зализал следы ушедших, – время залижет и кровавую боль, и память тех, кто не дождался родимых и не дождетя, потому что коротка человеческая жизнь и не много всем нам суждено истоптать травы...» [Кн. 2, ч.5, гл. 1, с. 192].

Казакам – мирным землепашцам – нелегко не только на поле боя, но и в полевом быту. Авторский голос сопровождает описание военных будней Григория и его товарищей: «Тянулись выхолощенные скукой дни. Они выветривались из памяти, и ни одно событие, даже значительное, не оставляло после себя следа... Одна лишь черная смерть, так же, как и на полях Пруссии, вставала во весь свой рост, пугала и понуждала по-животному оберегаться» [Кн. 3, ч.6, гл. 10, с. 94].

В качестве знаковой детали в описываемом эпизоде предстает образ «черной смерти». Данный символ, как большинство философских обобщений, представлен через призму авторского повествования.

В структуру шолоховского повествования часто врываются раздумья писателя о степи, которая для каждого казака отождествляется с образом родины:

«Степь родимая! Горький ветер, оседающий на гривах косячных маток и жеребцов. На сухом конском храпе от ветра солоно, и конь, вдыхая горько-соленый запах, жуёт шелковистыми губами и ржет, чувствуя на них привкус ветра и солнца. Родимая степь под низким донским небом! Вилюжины балок суходолов, красноглинистых яров, ковыльный простор с затравившим гнездоватым следом конского копыта, курганы, в мудром молчании берегущие зарытую казачью славу... Низко кланяюсь и по-сыновьи целую твою пресную землю, донская, казачьей, не ржавеющей кровью политая степь!» [Кн. 3, ч.6, гл.6, с.62].

После потери любимой Григория мучительные страдания героя приводят к тому, что его жизнь сравнивается автором с «выжженной степью», в которой нет места ни для чего живого. «Кругом весело зеленеет молодая трава, трепещут над нею в голубом небе бесчисленные жаворонки, пасутся на кормовитой зеленке пролетные гуси и вьют гнезда осевшие на лето стрепета. А там, где прошли палы, зловеще чернеет мертвая, обуглившаяся земля. Не гнездует на ней птица, стороною обходит ее зверь, только ветер, крылатый и быстрый, пролетает над нею и далеко разносит сизую золу и едкую темную пыль» [Кн. 4, ч. 8, гл. 18, с. 482].

Психологическая детализация реализует в романе «Тихий Дон» не только изобразительно-выразительные, но и композиционные функции. Шолоховская деталь служит структурным элементом произведения. Это вполне объяснимо ввиду специфики его построения.

С. Г. Семенова справедливо подмечает, что ему присуща «особая мерность (курсив мой – П.К.) композиционного решения: рассказ движется небольшими главками, каждая из которых – завершённый эпизод, сценка, картина, этюд – сгущает поток жизни в избранные моменты и

коллизии, созидающие в целом разнообразное живое полотно» [Семенова С. Философско-метафизические грани «Тихого Дона» // Вопросы литературы. 2002. № 1. С. 100]

Исходя из данной пластично протекающей «фрагментарности» структуры «Тихого Дона», формируются художественные условия для обострения звучания центральных, стержневых микрообразов-деталей в строе законченной сцены.

Построение романа Шолохова основано на классической модели, по которой «художественно значимой структурной единицей сегментации целого выступает участок текста, характеризующийся тройственным единством: а) места, б) времени, в) действия».[Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. Теория литературы: в 2 т. М., 2004. Т.1 С. 28]

Всякая шолоховская деталь «образует некий микроконтекст словарных значений, обретающий вследствие своей выделенности и сопоставимости с другими эпизодами некоторый особенный смысл. В ключевом положении при этом оказываются начальные и особенно заключительные детали, осуществляющие структурное разграничение малых сегментов текста как эквивалентных «квантам» смысла».[Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. Теория литературы: в 2 т. М., 2004. Т.1 С. 29]

Исследование и анализ архитектоники «Тихого Дона» демонстрирует, что автор активно использует потенциал психологической детализации в функции «обрамления» эпизода. Автор с помощью точной детали фиксирует начало, развитие и завершение каждого условно выделяемого «фрагмента». Ввиду вышесказанного становится понятным обоснование следующей типологии шолоховской детали. Шолоховеды выделяют в структуре романа «Тихий Дон» три основных вида детали: «предваряющую», «сопроводительную» и «замыкающую».

В сцене, повествующем о ночевке в степи во время покоса, когда Григорий признается Наталья в отсутствии чувств к ней, функцию «предваряющей» детали-параллели реализовывает сравнение нелюбимой жены героя с образом безразличного к людям месяца на небе («Ты как этот месяц на небе: не холодишь и не греешь», – говорит жене Григорий).

Сопроводительную роль детали в описываемом эпизоде можно сопоставить с образом «недоступного звездного займища».

«– Чужая ты какая-то... Ты — как этот месяц: не холодишь и не греешь. Не люблю я тебя, Наташка, ты не гневайся. Не хотел гутарить про это, да нет, видно, так не прожить... И жалко тебя — кубыть, за эти деньки и сроднились, а нету на сердце ничего... Пусто. Вот как зараз в степе...»

Наталья глядела вверх на недоступное звездное займище, на тенистое призрачное покрывало плывущей над ними тучи, молчала. Оттуда, с черно-голубой вышней пустоши, серебряными колокольцами кликали за собой припозднившиеся в полете журавли. Тоскливо,

мертвенно пахли отжившие травы. Где-то на бугре мерцала кумачная крапинка разложенного пахарями костра... (Кн. 1, ч.2, гл. 5, с.144).

Сердце Григория так же неподвластно героини, как далекие звезды.

В этом же эпизоде обнаруживается и другой тип детали – «замыкающая». На следующее утро после трудного разговора с женой первое, что предстает перед глазами героя, – первый снег и следы «плутавшего» по нему зайца:

«Перед светом Григорий проснулся. На зипуне на два вершка лежал снег. В мерцающей девственной голубизне свежего снега томилась степь, и, четкие, синели возле стана следы плутавшего по первопутку зайца» (Кн.1, ч.2, гл. 5, с. 144).

Григория также ощущает себя заблудившимся: его история с Натальей, пронизана «томительным» снежным холодом. Детали-концепты здесь в равной мере относятся и к миру природы, и к сфере человеческих отношений.

Несмотря на приведенные яркие примеры следует заметить, что композиционная роль детали как значимого элемента структуры шолоховского романа «Тихий Дон» не ограничивается сказанным. Значительную роль играет также определенный способ включения детали в структуру художественного целого. Исследователи творчества Шолохова считают целесообразным разграничивать четыре способа: предварение, повтор, параллелизация и градация.

При сопоставлении человека и животного, общества и природы автор романа в структуру своего произведения включает детали-предварения. Сцены, предупреждающие о поворотных и критических минутах в жизни персонажей, – «своего рода образные эпитафии: это может быть природное предупреждение, происшествие с символическим подтекстом».Семенова С. Философско-метафизические грани «Тихого Дона» // Вопросы литературы. 2002. № 1. С. 83.

В качестве иллюстрации можно привести сцену попытки Натальи покончить жизнь самоубийством. Трагическое событие в жизни героини предваряет сцена, в которой племенной бугай распарывает шею кобылице.

Прием последовательно «повторяющейся» детали широко представлен, например, в портретных описаниях героев, призванных выделить запоминающиеся черты внешнего облика. Например, автор неоднократно обращает внимание на пшеничного цвета усы Петра Мелехова. Усы героя одинаково заметны в абсолютно разных эпизодах: шутит ли над братом («посмеиваясь в пшеничные свои усы, продолжал дразнить брата» (Кн. 1, ч.1, гл. 17, с.81); командует ли сотней («расправил пшеничные усы и, поворачивая коня так, что он, часто переступая, пошел боком, крикнул» (Кн. 2, ч. 5, гл.23, с. 343) или лежит мертвый на полу («у него заострился нос, пшеничные усы потемнели, а все лицо строго вытянулось, похорошело» (Кн. 3, ч. 6, гл. 34, с. 218).

Приобретая ключевое, символическое толкование, детали-повторы превращаются в детали-лейтмотивы, а порой и в детали-символы. Бесспорно, символичен в романе-эпосе лейтмотивный образ солнца. Оно «радуется» вместе с героями, «печалится», «сердится» и даже «усмехается»: «По-вдовьему усмехалось обескровленное солнце» (Кн. 1, ч.3, гл. 16, с. 348) в сцене, предшествующей получению родными известия о смерти Григория.

Детали-параллели могут встраиваться в композицию по принципу «со – и/или – противопоставления».

Чернец Л.В. Деталь // Введение в литературоведение / под ред. Л.В. Чернец. М., 2006. С. 295.

В романе Шолохова особенно много «контрастирующих» деталей, деталей-антитез.

Одна из самых заметных антитез – мирный труд казака и его участие в военных действиях. Часто Шолохов противопоставляет картины покоса батальным сценам. Приметы, о которых говорят персонажи, показывают связь и одновременно противостояние войны и мира: «– Не бывать войне, по урожаю видать» (Кн. 1, ч.3, гл.1, с. 238).

Летняя страда является торжественным событием для каждого казака, отсюда параллель «покос – праздник». «С Троицы начался луговой покос. С самого утра зацвело займище праздничными бабьими юбками, ярким шитвом завесок, красками платков. Выходили на покос всем хутором сразу. Косцы и гребельщицы одевались будто на годовой праздник» (Кн. 1, ч.1, гл. 9, с. 48).

На войне казаки вспоминают и даже во сне видят полевые работы: «Я, братушки, ноне во сне видал, будто косим мы с батеи сено в лугу, а миру кругом высыпало, как ромашки за гумнами, – говорил, сияя ласковыми телячьими глазами, смиренный Прохор Зыков. – Косим мы это, трава так

и полегает... Ажник дух во мне играет!..» (Кн. 1, ч.3, гл. 2, с. 247).

Прием градации деталей способствует ступенчатому усилению авторской мысли, нагнетанию определенной эмоциональной атмосферы изображения. Поле брани – та же земля, которую пашет казак, только горько глядеть на нее воинам: «Позади... далеко в стороны по голому полю отходили морщины окопов. Позади даже болото, изрытвенное рябью разработок, даже разрушенное шоссе пахли жизнью, кинутым трудом, у опушки же безрадостную и горькую картину являла человеческому глазу земля» (Кн. 2, ч. 4, гл. 15, с. 134).

Герои идут воевать так же, как в мирное время шли на поле. «Вместе со второй очередью ушла и третья. Станицы, хутора на Дону обезлюдели, будто на покос, на страду вышла вся Донщина.

На границах горькая разгоралась в тот год страда: лапал смерть работников, и не одна уж простоволосая казачка отпрощалась, отголосила по мертвому: «И, родимый ты мо-о-о-ой!.. И на кого ж ты меня покинул?..» (Кн. 1, ч. 3, гл. 16, с. 347).

Таким образом, концептосферы и «мир» и «война» дают наиболее широкий спектр художественных деталей, сопряженных друг с другом на основе подтекстовой антитезы «жизнь – «смерть». Этому способствуют, как было сказано, приемы предварения, повтора, параллелизма и градации деталей.

Во многих фрагментах шолоховского романа мы встречаем поистине «ансамблевое» единство взаимодействующих и перекликающихся деталей, создающее целостную картину происходящего. Искусство детали в высшей степени проявило и оригинальность образного мышления писателя, и его выдающееся композиционное мастерство.

Список использованной литературы

©П.В. Кукса, 2019

НОРМАТИВНЫЕ НАУКИ

УДК 347.963:005.342

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Кораблин К.К.*канд. юрид. наук, профессор**Юридический институт,**Тихоокеанский государственный университет**г. Хабаровск, Российская Федерация***Николаева А.И.***магистрант гр. Ю(ам)03-81**Юридический институт,**Тихоокеанский государственный университет**г. Хабаровск, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и пути их решения, связанные с исполнением органами прокуратуры Российской Федерации функций по надзору за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности. Особое внимание уделяется полномочиям прокуратуры по защите прав участников хозяйственного оборота. Отмечается, что при правильно организованном взаимодействии с правоохранительными органами, органами государственного контроля (надзора), муниципального контроля у прокуроров появляется возможность целенаправленно, а главное эффективно исполнять обязанности по соблюдению субъектами предпринимательской деятельности требований законодательства, устанавливающих порядок организации и ведения бизнеса. В связи с этим вносится предложение о необходимости разработки специального закона о защите прав предпринимателей, который станет действенным инструментом, обеспечивающим права и законные интересы хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательное регулирование, органы прокуратуры, контроль (надзор), предпринимательская деятельность.

В современной российской экономике присутствует высокий риск возникновения угроз для полноценного занятия предпринимательской деятельностью. К таковым можно отнести рейдерские захваты*, чрезмерное вмешательство государства в организацию бизнеса, принятие нормативных правовых актов, ограничивающих права представителей делового сообщества. В связи с этим, остро встаёт вопрос о защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

В ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации [1], установлена обязанность государства обеспечивать свободу экономической деятельности. В ст. 12 ГК РФ [2] закреплены общие способы защиты прав и интересов предпринимателей. Тем самым государство санкционировало конкретные меры, с помощью которых производится восстановление нарушенных прав и интересов участников

хозяйственного оборота, среди них: признание оспоримой сделки недействительной, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда и т. п. Обязанность решения этой важной для современной экономики задачи возложена на прокуратуру [3], органы государственной власти и местного самоуправления.

Роль органов прокуратуры в вопросах защиты прав субъектов предпринимательского права неуклонно растёт. Так, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» были закреплены меры и полномочия, в пределах которых должностные лица органов прокуратуры

* *Рейдерство* (от англ. «raid», «налёт») – противозаконное присвоение частной собственности компании против воли собственника в пользу третьего лица. *Рейдерский захват* – это процедура поглощения компании обманным путём, вследствие чего рейдеры контролируют активы предприятия, а затем продают их. Рейдерство не стоит на месте: с каждым годом развиваясь, оно находит все новые и новые мошеннические пути захвата бизнеса, которые сложно

распознать и инкриминировать как противоправное действие. Источник: Рейдерский захват: причины, схемы и способы защиты [Электронный ресурс] // Коммерческий директор: профессиональный журнал коммерсанта. – Режим доступа: <https://www.komdir.ru/article/1914-reyderskiy-zahvat> (дата обращения: 01.10.2019).

могут эффективно осуществлять защиту прав участников хозяйственного оборота, среди которых:

- ведение постоянного мониторинга соблюдения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности;
- осуществление надзора за исполнением законов в области предпринимательства государственными контролирующими (надзорными) и иными органами;
- ликвидация барьеров, препятствующих свободной экономической деятельности;
- обеспечение гласности и прозрачности при осуществлении контрольно-надзорных функций;
- использование средств массовой информации, общественных объединений при планировании и осуществлении надзорных мероприятий;
- анализа состояния законности в данной сфере;
- совершенствование собственной надзорной практики за исполнением федерального законодательства в части, касающейся защиты прав субъектов предпринимательства;
- принятие мер к обеспечению межведомственной координации при проведении контрольно-надзорных мероприятий;
- исключение фактов необоснованного вмешательства и вовлечения правоохранительных и иных контролирующих (надзорных) органов в хозяйственные споры между коммерческими структурами и т. п. [4].

В число первоочередных задач, стоящих перед органами прокуратуры при осуществлении ими надзора за исполнением законодательства Российской Федерации, регулирующего предпринимательскую деятельность, входят выявление и устранение препятствий, мешающих её развитию. В частности, в ст. 9, 10 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294-ФЗ) были закреплены полномочия прокуратуры в сфере защиты прав и законных интересов предпринимателей. Исходя из установленных законом норм, прокуроры обязаны:

- формировать и утверждать ежегодный сводный план проведения плановых проверок индивидуальных предпринимателей;
- согласовывать с ними выездные внеплановые проверки;
- осуществлять ежегодный мониторинг и вести учёт проводимых внеплановых выездных проверок и т. п. [5].

Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.08.2009 № 260/7 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов малого и среднего предпринимательства, устранением административных барьеров предпринимательской деятельности, исполнением законов органами

исполнительной власти, обладающими контрольно-надзорными полномочиями и реализующими разрешительные процедуры» надзорная деятельность прокуроров была нацелена на необходимость:

- соблюдения прав хозяйствующих субъектов органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами;
- противодействия рейдерским захватам;
- должного исполнения действующего законодательства при подключении хозяйствующих субъектов к сетям инженерно-технического обеспечения;
- повышения эффективности принимаемых мер по защите предпринимателей от поборов и вымогательства, выявлению и пресечению иных фактов коррупционных проявлений и т. п. [6].

Таки образом, опираясь на принятые нормативные акты, и используя действенные методы реагирования, органы прокуратуры ориентированы на обеспечение свободы экономической деятельности, формирование в стране благоприятного делового и инвестиционного климата, снижение административного давления со стороны государственных и муниципальных структур, соблюдение ими законности при проведении проверок хозяйствующих субъектов, оперативного предупреждения и пресечения нарушений прав и законных интересов предпринимателей.

Важную роль в защите и реализации предоставленных законом субъектам малого и среднего бизнеса прав и свобод играют, созданные при прокуратуре общественные советы, которые являются совещательно-консультативными органами, обеспечивающими тесное взаимодействие с представителями субъектов предпринимательства и широкой общественности. Правовой основой для создания советов стали Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2008 № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» [7] и указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.06.2008 № 73/1-165-2007 «О создании при прокуратуре общественных советов по защите малого и среднего бизнеса».

В состав советов входят представители органов прокуратуры, контролирующих организаций, общественных объединений. Основная цель создания общественных советов – формирование делового и конструктивного сотрудничества с представителями малого и среднего бизнеса, общественными объединениями, органами государственной власти и местного самоуправления.

Для достижения поставленной цели, органам прокуратуры необходимо:

- наладить эффективный механизм борьбы с коррупцией в среде субъектов предпринимательской деятельности;

- своевременно выявлять и пресекать нарушения закона, путём повышения гласности и прозрачности в деятельности самой прокуратуры;
- обеспечивать устойчивое развитие малого и среднего бизнеса;
- объединить усилия правоохранительных структур в вопросах выявления и устранения незаконного и необоснованного вмешательства контролирующих и надзирающих органов в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов;
- своевременно устранять административные барьеры;
- выявлять и пресекать факты, связанные с ограничением конкуренции и иных нарушений антимонопольного законодательства;
- противодействовать рейдерским захватам;
- оперативно обмениваться информацией о нарушениях законодательства, регулирующего экономический оборот;
- координировать деятельность органов правопорядка по выявлению незаконного вмешательства в сферу предпринимательства;
- повышать уровень взаимодействия органов прокуратуры с общественными объединениями в отстаивании интересов субъектов бизнес-сообщества и т. п.

Использование вышеназванных методов, направленных на повышение результативности в области защиты прав субъектов хозяйственной деятельности, положительно скажется на эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав предпринимателей. Помимо этого, немаловажным фактором является налаживание тесного взаимодействия органов прокуратуры с институтом Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей [8].

Организовав совместные проверки с бизнес-омбудсменом, а также объединив усилия различных структур, прокуратурой обеспечивается разносторонний анализ правовой ситуации, а, следовательно, более точное и быстрое выявление нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности, причин и условий, им способствующих.

При правильно организованном взаимодействии прокуратуры с правоохранительными органами, органами государственного контроля (надзора), муниципального контроля у прокуроров возникает возможность целенаправленно, а главное эффективно осуществлять функции по соблюдению субъектами предпринимательской деятельности требований законодательства, устанавливающих порядок организации и ведения бизнеса. Налаживанию организованного взаимодействия должно способствовать проведение совместных мероприятий (совещаний, семинаров, конференций) по вопросам защиты прав и законных интересов предпринимателей, коллективное участие в правовом просвещении и

повышении правовой культуры субъектов предпринимательской деятельности.

Стоит также отметить, что значительное число юристов и бизнесменов сходятся во мнении о необходимости разработки и принятия специального закона о защите прав предпринимателей, который объединит в себе разрозненные нормы права, регулирующие данную сферу общественных отношений. В закон обязательно стоит внести решения и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по делам о защите нарушенных или оспариваемых прав и интересов предпринимателей. Это позволит субъектам бизнес-сообщества видеть свои права и возможности по их отстаиванию, а правоприменительные и судебные органы получат правовой инструмент для оперативного разрешения конфликтных ситуаций, возникающих в связи с нарушением прав и законных интересов предпринимателей.

Также необходимо внести законодательные изменения в практику работы органов прокуратуры, которые будут направлены на совершенствование функций надзора за соблюдением прав и законных интересов предпринимателей, что несомненно повысит эффективность их правовой защиты. Таким образом, следует отметить, что органы прокуратуры, с учётом специфики осуществления ими надзорной деятельности, вносят весомый вклад в совершенствование механизма защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

На законодательном уровне необходимо решить вопрос и о возможности приостановления исполнения предписания с требованием устранения выявленных нарушений, выданного органом прокуратуры, в случае его оспаривания в вышестоящей инстанции или суде. Пунктом 12 ст. 16 Закона № 294-ФЗ субъекту предпринимательской деятельности предоставлено право оспорить предписание по результатам проведённой прокуратурой проверки. При этом факт оспаривания предписания не является основанием для приостановления его исполнения. Не во всех случаях удовлетворяются ходатайства о приостановлении исполнения предписания в связи с его оспариванием. В результате, в процессе оспаривания предписания наступает срок его исполнения, что для органа его выдавшего, является основанием для проведения соответствующей проверки исполнения документа со всеми вытекающими правовыми последствиями. В случае отмены ранее выданного предписания, субъекту предпринимательской деятельности необходимо будет предпринять ряд мер, направленных на прекращение производства по оспоренному документу.

Существенным недостатком системы организации государственного контроля (надзора) за деятельностью участников экономического оборота является ограниченность инструментария, применяемого органами прокуратуры при

осуществлении контрольно-надзорных функций. Это говорит о том, в настоящее время основным и единственным мероприятием в процессе реализации прокуратурой своих непосредственных функциональных обязанностей является институт проверки.

Правоохранительные органы, государственные контрольные (надзорные) органы, органы местного самоуправления должны являться партнёрами бизнеса, потому что у работающего на долгосрочную перспективу индивидуального предпринимателя и государственных институтов, осуществляющих функции по контролю (надзору) за его хозяйственной деятельностью, единственная цель – добиться высокого качества производимого товара и оказываемых услуг, сопровождаемых отсутствием рисков и всевозможных непредвиденных ситуаций. Для достижения этой цели в сфере организации бизнеса необходимо создать качественно новую среду, при которой контрольные (надзорные) органы и субъекты предпринимательской деятельности будут совместно работать над повышением уровня развития национальной экономики и материального благосостояния российских граждан.

На наш взгляд, это идеальная картина, к которой нужно стремиться. Однако сегодня контролирующие и надзирающие органы, при проведении проверок за осуществлением предпринимательской деятельности, ставят своей целью не налаживание тесного взаимодействия с бизнес-сообществом в части профилактики нарушений установленных законом требований, а выявление как можно большего числа совершённых противоправных действий.

Практика показывает, что даже если выявленное в ходе проверочных мероприятий нарушение устранено, то это не освобождает субъекты предпринимательской деятельности от привлечения к административной ответственности, поскольку сам факт нарушения контролирующим органом был выявлен. При таких обстоятельствах возможным решением данной проблемы может стать перенос акцентов с проверки, как основного инструмента контроля и надзора, на мероприятия, минимизирующие непосредственный контакт бизнесменов с контролёрами. В первую очередь, это возможно осуществить с помощью современных информационных технологий, которые позволят проводить автоматический сбор и анализ данных о проверяемых объектах, оценивать имеющиеся риски, использовать «личные кабинеты» как точки интерактивного взаимодействия инспекторов и предпринимателей, организовывать дистанционный контроль, создавать мобильные сервисы для проверяемых и проверяющих и т. д.

Одним из сервисов, позволяющих субъектам предпринимательской деятельности самостоятельно оценить соблюдение обязательных требований, устранить выявленные недостатки в работе до начала проведения плановой проверки,

являются проверочные листы (списки контрольных вопросов), обязательность использования которых была установлена Федеральным законом от 03.07.2016 № 277-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”». Проверочные листы включают в себя перечни вопросов, затрагивающих предъявляемые к индивидуальному предпринимателю обязательные требования, соблюдение которых является наиболее значимым с точки зрения недопущения возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [9].

Согласно концепции Закона № 294-ФЗ, любое лицо, осуществляющее вид деятельности, по которому разработаны проверочные листы, может оценить, насколько на его объектах выполняются обязательные требования, и самостоятельно принять меры по устранению нарушений при их наличии. Ответы на вопросы должны однозначно свидетельствовать о соблюдении или несоблюдении субъектом предпринимательской деятельности обязательных требований, составляющих предмет проверки.

Вместе с тем, как показал анализ уже разработанных контрольными ведомствами проверочных листов, они содержат избыточные, технически устаревшие требования, не учитывают категорий рисков проверяемых объектов, значимости обязательных требований с точки зрения недопущения возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, окружающей среде, особенности хозяйственной деятельности поднадзорных субъектов. Формат, вид, структура действующих на сегодняшний день проверочных листов затрудняют реализацию рискоориентированного подхода при проведении проверочных мероприятий и могут привести к созданию дополнительных административных барьеров в организации предпринимательской деятельности, существенному увеличению нагрузки и издержек хозяйствующих субъектов, возникающих в связи с проведением контрольно-надзорных мероприятий.

Как видим, динамичное развитие современной экономики неуклонно требует совершенствования и приведения в соответствие с новыми социально-экономическими реалиями института государственного контроля (надзора) за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности. Сложившаяся практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что состояние законности в данной сфере продолжает оставаться не столь благополучным. Нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов касаются практически всех сфер экономического оборота.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 ; 2019. – № 29 (Ч. 1). – Ст. 3844.
3. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 ; 2019. – № 30. – Ст. 4107.
4. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31.03.2008 № 53 (ред. от 05.12.2017) [Электронный ресурс] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902107861> (дата обращения: 02.10.2019).
5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федер. закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 6249 ; 2019. – № 31. – Ст. 4469.
6. Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов малого и среднего предпринимательства, устранением административных барьеров предпринимательской деятельности, исполнением законов органами исполнительной власти, обладающими контрольно-надзорными полномочиями и реализующими разрешительные процедуры : указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.08.2009 № 260/7 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности : указ Президента Российской Федерации от 15.05.2008 № 797 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/175797/> (дата обращения: 03.10.2019).
8. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : федер. закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2305 ; 2015. – № 48 (Ч. 1). – Ст. 6718.
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» : федер. закон от 03.07.2016 № 277-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Ч. 1). – Ст. 4210.

© К.К. Кораблин, А.И. Николаева, 2019

Ежемесячный международный научный журнал

«LINGVO-SCIENCE»

№26/2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Никола Бернич , Варна,Болгария
- Заместитель редактора— Златка Марусевич , Phd, Bulgaria
- Helmi Vjorndalen, secretary of “КАМ” Bulgaria
- Zigmund Manke – доктор экономических наук, Baden,Germany
- Харечко Юрий Владимирович, канд. техн. наук
- Кувшинов Геннадий Евграфович, доктор техн. наук, профессор
- Бирюлин Владимир Иванович - кандидат технических наук, зам. зав. кафедрой электроснабжения Юго-Западного государственного университета.
- Елена Михайловна Арнаутова, д.б.н., БИН РАН
- Максим Игоревич Козловский, д.фарм.н., Витебский государственный медицинский университет (ВГМУ), Витебск, Беларусь
- Павел Георгиевич Горовой, академик РАН, Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН, г. Владивосток
- Игорь Георгиевич Зенкевич, д.х.н., НИИ Химии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
- Галина Юрьевна Конечная, к.б.н., БИН РАН
- Александр Михайлович Крышень, д.б.н., Институт леса Карельского научного центра РАН (ИЛ КарНЦ РАН)
- Татьяна Александровна Михайленко, к.б.н., БИН РАН
- Анатолий Петрович Кароль, д.б.н., СПбГУ
- Андрей Викторович Милевский, к.б.н., Институт экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси, г. Витебск
- Тамара Николаевна Харьковская, к.б.н., Всероссийский институт растениеводства им. Н. И. Вавилова, г. Санкт-Петербург
- Ирина Николаевна Борисюк, к.б.н., БИН РАН
- Вера Алексеевна Котова, д.б.н., Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, г. Новосибирск

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «LINGVO-SCIENCE»

Адрес редакции: Ж.к Младост II 149-4 9020 Варна,Болгария

Сайт: www.lingvo-science.ru

E-mail: journal@lingvo-science.ru

Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал «LINGVO-SCIENCE» © 2018